

Глава 123. Гений или сумасшедший?

Пятый день конференции...

Мужчина в костюме быстро подошел к двери 306 комнаты, потом аккуратно постучал.

— Мистер Лу Чжоу, ваш доклад скоро начнется. Вы готовы?

Из комнаты донесся шаркающий звук.

Затем раздался голос:

— Прямо сейчас? Разве он не днем?

Человек в костюме неловко улыбнулся и откашлялся:

— Технически, это через час, из-за несчастного случая, произошедшего с бельгийским журналистом, пришлось внести изменения в программу... Вы не видели письмо?

После паузы из комнаты раздался нетерпеливый вздох.

— Позвольте мне принять душ.

Персонал конференции был свободен.

— Мы приносим свои извинения за причиненные неудобства ... Кроме того, пожалуйста, поторопитесь.

.....

Около двухсот человек сидели в переполненном первом лекционном зале, что немного больше лекционной аудитории в Цзиньлинском университете. Присутствовали основном неизвестные люди, но также было и несколько громких имен.

Например, любимый ученик Гротендика императора математики Делинь и профессор Ван Юпин из Яньцинского университета.

Возможно, из-за плохого психического состояния, Лу Чжоу был ненормально спокоен и совсем не нервничал.

Парень отрегулировал микрофон, и как только получил сигнал от сотрудников конференции, заговорил:

— По идеи, все уже прочитали мою статью. Согласно первоначальной плану конференции, содержание моего доклада должно быть посвящено распределению простых чисел Мерсенна... Но из-за корректировок графика и переноса конференции на утро позвольте мне сделать небольшую просьбу.

Лу Чжоу прервался на секунду, затем посмотрел на сотрудника и попросил:

— Вы можете предоставить мне доску?

Сотрудник помедлил, прежде чем сказать:

— Конечно, но проекция с проектора на доске оставляет желать лучшего, поэтому некоторые люди позади могут не увидеть.

— Просто дайте мне маркер, — сказал Лу Чжоу. Затем посмотрел на проектор и сказал, — можете отключить его.

Члены аудитории шептались и обсуждали, не понимая, что собирался делать парень.

Сотрудники также с любопытством наблюдали за происходящим, но это был не первый раз, когда они получали странные запросы от «гениев». Поэтому они быстро привезли доску для него.

Парень поблагодарил их и развернулся повернулся к доске. Он глубоко вздохнул и вошел в пространство системы и нашел часы вдохновения.

Оставался последний час вдохновения.

Он собирался завершить доказательство за этот час!

Открыв глаза, парень поднял маркер.

Он записал первую строку расчетов на доске.

В аудитории некоторые проявили слабое раздражение.

Поскольку Лу Чжоу ничего не говорили и не показывал. Это плохо для новичков, впервые посещающих конференции.

Два студента, сидящие сзади, собрали свои вещи и тихо вышли.

Научная конференция длилась всего несколько дней и можно успеть прослушать всего несколько лекций, поэтому эти полчаса очень важны как для докладчиков, так и для простых слушателей.

Важные лица, что часто посещали конференции, уже привыкли к подобным событиям и их лица не изменились вообще. Они сосредоточены на результате, а не на докладчике.

Когда Лу Чжоу написал десятую строку расчета, профессор Делинь неожиданно удивился.

Он обратился к своему помощнику, сидящему рядом:

— Ты принес тетрадь?

Помощник быстро вынул блокнот и ответил:

— Вот.

— Спасибо.

Профессор Делинь положил блокнот на колени, и, посмотрев на строчки на доске, его взгляд стал серьезными.

В то же время профессор Ван Юйпин, который сидел на другой стороне зала, тоже смотрел на доску.

Хотя из-за его возраста ему даже в очках еще трудно все увидеть на доску, он все равно пристально смотрел.

Рядом с ним сидела группа по обмену из Яньцинского университета, состоящая из трех студентов, магистра и аспиранта. Его старые друзья попросили его показать им “мир”.

Вэй Вэнь уставился на доску и нахмурился:

— Что он делает?

Да.

Что он делает...

Профессору Вану также любопытно.

Однако, заметив десятую строчку расчетов, его мутные глаза прояснились в неверии.

Судя по всему, он догадался, что пишет Лу Чжоу.

Профессор не мог в это поверить.

Он собирается бросить вызов проблеме мирового класса прямо здесь? Гипотезе о числах близнецах?

Это безумие...

— Решето Эратосфена? Он доказывает второе выражение Гольдбаха? Нет, нет, эти расчеты... — пробормотала Молина, уставившись на доску и опустив руку с ручкой на тетрадь, после чего ее сапфировые глаза сверкнули в неверии, — В 1995 году в журнале «Математический ежегодник» профессор Цельберг опубликовал статью о дополнительном исследовании топологического метода в теории решета... Он бросает вызов гипотезе о парах простых чисел!

Когда Лу Чжоу написал двадцатую строку, треть участников мероприятия уже поняли, что он делает.

Остальные все еще не имели понятия.

Подобные научные конференции открытые и барьер регистрации не слишком высоким. Любой мог пройти, если заплатил приличный регистрационный сбор.

Но в действительности, если кто-то проник так, это не имело особого значения.

Несмотря на то, что на конференции такого типа присутствовали пропуска, сотрудники даже

не проверяли их. Поэтому многие не зарегистрированные люди, все еще могут проникнуть и обсудить математику с участниками.

Единственное отличие в том, что они не могли поставить собственные стенды, не могли жить в гостиничных номерах Принстонского отеля и не могли посещать коктейльные вечеринки в первый и последний день.

Вэй Вэнь следил за доской и неожиданно сказал:

— Теорема Виноградова о трех числах?

Профессор Ван Юйпин кивнул и подтвердил:

— Да.

Вэй Вэнь не мог не спросить:

— Профессор... Что именно он делает?

Профессор Ван Юйпин улыбнулся и сказал:

— О, не можешь сам догадаться?

Вэй Вэнь смутился и покачал головой.

— Тогда просто продолжай следить, — вздохнул профессор Ван Юйпин. Взглянув на доску, он кивнул в знак одобрения и сказал, — Кажется, профессор Тан воспитал хорошего ученика... Я с нетерпением жду следующих двух десятилетий.

Лу Чжоу не заметил движений в зале, поскольку он полностью сосредоточился на доске. Он писал не быстро, очень осторожно и сдержанно.

Время шло, и сотрудники конференции в стороне постоянно посматривали на часы.

Наконец осталось пять минут. Сотрудник увидел, что секция вопросов и ответов еще даже не началась, поэтому он кашлянул и напомнил Лу Чжоу.

— Осталось всего пять минут.

Лу Чжоу стоял перед доской и продолжал писать маркером, словно не слышал.

Он полностью отгородился от любого постороннего вмешательства.

Наконец прошло пять минут.

Два сотрудника обменялись взглядами и собирались прервать ведущего.

Однако в этот момент от человека в первом ряду донеслись негромкие, но четкие слова:

— Пусть продолжает.

Сказавшим это был Пьер Делинь.

Персонал удивился, услышав его.

Однако сотрудник был обязан пояснить:

— Но следующий доклад должен начаться...

Профессор Делин отложил блокнот и встал, прежде чем медленно произнес:

— Следующая презентация будет перенесена в лекционный зал 4, так что кто хочет могут пойти туда.

Затем сел обратно.

Время шло, но никто не двигался.

Никто не хотел уходить.

Кто не понимал, уже давно ушел.

Что касается остальных, большинство из них поняли, что происходит.

Бросить вызов математической гипотезе мирового уровня во время конференции?

Любой, кто осмелился это сделать просто псих!

Люди, сидящие в толпе, станут либо свидетелями великого момента, либо величайшей шутки.

В любом случае это интересное шоу для «высокомерных» людей из Принстона.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/626351>